

Выше знамя большевистской партийности

Три года назад Центральный Комитет ВП(б) принял постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград», за которым последовал ряд других исторических решений партии по идеологическим вопросам.

«Мероприятия Центрального Комитета», — говорил тов. Г. М. Маленков, — имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства, услышать, таким образом, партийность советской науки, литературы и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство».

Партия большевиков всегда признавала за художественной литературой огромное общественно-преобразующее значение. Ленин и Сталин научно разработали и обосновали принципы новой советской литературы, служившей делу коммунизма. Ленинский принцип партийности литературы, утверждающий, что «литературное дело должно стать частью общепролетарского дела», ознаменованной собой качественно новый этап, который начинался в художественном развитии человечества.

В условиях борьбы за новое общество и строительства социализма партия выставляла новаторскую советскую литературу, вооружая ее методом социалистического реализма и поставила на службу коммунистическому воспитанию народа.

Исторические постановления ЦК ВП(б) о литературе и искусстве высоко подняли роль и значение литературы в новых условиях развития советского общества, ведущего к коммунизму.

Партия напомнила литераторам и деятелям культуры, что у них нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, государства. Партия поставила перед деятелями литературы ясную и величественную задачу: помочь коммунистическому воспитанию народа, «помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение борцов, верящих в свое дело, но боящихся препятствия, готовым преодолеть всякие препятствия».

Центральный Комитет партии, отмечая, что всякая проповедь безыдейности, апатичности — «искусства для искусства» — вредит интересам народа и, следовательно, также советской литературе, указал на то, что литераторы и деятели искусства должны руководствоваться в своей работе тем, что составляет жизненную основу советского строя — политикой партии.

Решения ЦК ВП(б) предостерегли представителей советской культуры от предельных перед буржуазным искусством, выходящим за границы распада и гниения, и призвали к разрыву наступления против растленной идеологии и культуры обреченного на скорую гибель капитализма.

Партия указала писателям на то, что идейный и культурный уровень народа неизмеримо вырос, и потребовала от работников литературы совершенствования мастерства. «Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и тот, кто не хочет или не способен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы идти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкус народа, понимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед» (А. А. Жданов).

Постановления Центрального Комитета и доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» сыграли решающую роль в новом подем многонациональной советской литературы и искусства в послевоенные годы.

Основными признаками этого подъема явились значительное расширение тематики, повышение идейно-художественного качества произведений, огромный приток в литературу свежих мозговых сил, быстрый рост наших братских литератур, совершенствование художественного мастерства писателей.

Активное вторжение во все стороны советской жизни, к которому призывала партия писателей, способствовало появлению в литературе произведений, посвященных основным темам нашей современности.

Основным героем новых произведений становится активный строитель коммунизма, передовой человек социалистического города и деревни, партийный руководитель, организатор и воспитатель масс. Наша литература, как и другие виды искусства, все больше обогащается «такими произведениями, которые в своих образах раскрывают идейный смысл событий и работы людей советской эпохи» (В. М. Моголов).

Новый подем советской литературы — этот общий подем, характерный для литературы всех народов нашей страны. Неотъемлемые из них следствия особенно значительный шаг вперед. Писатели братских республик, воздействуя советской действительностью и осваивая передовой опыт русской совет-

ской литературы, все более глубоко овладевая методом социалистического реализма, смело разрушая обветшавшие законы старого феодального и буржуазного искусства.

Историческое значение постановления ЦК ВП(б) заключается также в том, что оно способствовало расширению общепартийной среды вокруг литературы и искусства. Качественно изменились взаимоотношения читателей и писателя. Глубокая заинтересованность народа в развитии литературы, выражаясь в неизмеримо возросшем потоке писем в редакции по поводу отдельных произведений, в том широком размахе, который приобрели читательские конференции и обсуждения, в свою очередь благотворно сказалась на повышении идейно-творческого уровня работы наших писателей.

Несомненные и значительные успехи нашей литературы, являющиеся результатом направляющего руководства нашей партии. Однако далеко еще не выполнены те грандиозные задачи, которые поставлены Центральным Комитетом перед писателями.

Далеко не все стороны советского бытия получают в нашей литературе достоянное отражение. В наших журналах и издательствах еще продолжают появляться сырые, недоработанные, идейно и художественно неополненные произведения. Партийная печать подвергла справедливой критике посредственные, страдающие идейными и художественными недостатками письма «Карьера Бекетова» А. Соболева и «Отвешная река» В. Коженикова, которые были незаслуженно расхвалены в литературных организациях и отдельных органах печати.

Опубликование подобных произведений могло произойти только потому, что отдельные писатели и работники редакций не извлекли всех уроков из постановлений ЦК ВП(б) по вопросам литературы и искусства.

Союз советских писателей, несомненно, ослабил в последнее время руководство своими организациями и своими органами печати, не способствовал развертыванию наиболее острой критики и самокритики. Отсутствие же критики и самокритики, являющихся законом развития советской литературы, неминуемо приводит к оживлению в литературной среде либерального прекращающего, дуалистических отношений.

В своих постановлениях ЦК ВП(б) особо подчеркивает значение всемерного развития партийности и объективной литературной критики, без чего невозможно дальнейшее развитие советской литературы и искусства.

Между тем, в журналах все еще недоуверительно ведутся отсылки критики и библиографии, что свидетельствует о невыполнении журналистами прямых указаний Центрального Комитета партии. «Литературная газета» слабо развертывает принципиальную литературную критику, не оказывая необходимой помощи писателям в их творческой работе.

Партия разработала и идейно разгримала антипартийческую грушу критиков-космополитов, пытавшихся обогатить и уничтожить лучшие произведения советской литературы, и расчленила почву для настоящей принципиальной критики. Для подлинной борьбы за единство глубокого идейного содержания и высокой художественной формы, за то единство, при котором только и может литературное произведение достигнуть своей воспитательной цели.

Продолжая и углубляя борьбу с явлениями космополитизма, эстетства и формализма, советская литературная критика должна неустанно бороться за повышение идейно-художественного качества литературных произведений, за подлинно новаторское, полностью народное искусство. Только принципиальная литературная критика, проникнутая боевым духом большевистской партийности, соединяющая глубокий идейный анализ с тщательным эстетическим разбором произведения, способна направить движение нашей литературы вперед, к новым победим.

Последовательное воплощение в жизнь всех указаний партии по вопросам литературы и искусства — залог дальнейшего подъема советской литературы. Эти указания — боевая программа развития нашей литературы. Необходимо свято блюсти принципы большевистской партийности литературы, усилить борьбу за высокое идейное и художественное качество произведений, за решение великой задачи — создание идеологии культуры коммунистического общества.

Неустанная отеческая забота партии о советской литературе, как о части великого дела строительства коммунизма, об идейности и мастерстве писателя, как об оружии война, сражающегося на передовой линии огня, обязывает всех деятелей литературы высоко держать звание деятеля советской культуры. Наша литература раст и развивается благодаря идейной и организационной помощи коммунистической партии, ее Центрального Комитета и лично товарища Сталина. Долг советских писателей — ответить на это страстное творческое трудом, созданием новых высокохудожественных произведений, достойных великой сталинской эпохи.

Изданное состоит из четырех частей: «Хирургия», «Терапия», «Эпидемиология и гигиена» и «Патология огнестрельной раны», которые, в свою очередь, распадаются на многочисленные разделы. В них научно собраны грандиозный материал: это не только официальные документы, отчеты и донесения, но и огромное количество первых медицинских документов. Достаютно сказать, что после статистической обработки историй болезни полученные около четырех миллионов показателей, характерных признаков ранения и различные заболевания.

В распоряжение редакционной коллегии были представлены также систематическая фотока — более 30 тысяч негативов, фонд патолого-анатомических препаратов — свыше 6500 экземпляров, десятки тысяч экспонатов, собранных на фронтах войны, тысячи этюдов и эскизов, показывающих жизнь медлицих учреждений действующей армии в различных условиях боевой обстановки.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 65 (2552)

Суббота, 13 августа 1949 г.

Цена 40 коп.

Советский образ жизни

Анатолий СУРОВ

Однo из чaсто исполняемых в последнее время не только литераторами американского радио, но и солидными деятелями от политики, является назойливая пропагандистская «песенка» об «американском образе жизни». От ее надоедливых нот устали кланши американских линолптов. Ее нудные звуки по радио уже несколько лет раздражают трудящихся Западу.

Американский образ жизни, — нагло заявив один из ее авторов, небезызвестный мистер Даллес, — не может не вызвать массового порожания на европейском континенте.

Печально-известный журналист Уолтер Липман, услужливый человек, которому нельзя отказать в умении зарабатывать деньги, тотчас поддержал Даллеса: XX век должен быть ярко выраженным американским веком!

Знакомая песня! Мы легко узнаем в этих словах старый геббельсовский реперен — «Германский век», «Германия претерпит все». Сомнительная «новинка»! Мы уже слышали эту мелодию. Теперь новые авторы разыгрывают ее по старым фашистским нотам.

Империализм остается империализмом, какие бы ны придумывались ему названия. Он всегда несет рабочему только нужду, только неуверенность в завтрашнем дне, только отравление и ненависть к труду, только страдания.

Современный американец — это человек, музичный империализма. Его образ жизни — это либо горькое повиновение, либо упорное сопротивление.

Неуверенность в завтрашнем дне охватывает человека Западу, призраки голода, войны, смерти встают на его пути. Духовная опустошенность — вот удел человека буржуазного мира, если он по-прежнему подчиняется закону «американского образа жизни».

«Американский образ жизни» — это дальнейшее развитие старой, как мир, эксплуатация человека человеком. Это — стандартизация последовательного разорения и медленного умерщвления трудящихся во имя наживы нескольких десятков миллиардеров. Ничего нового, ничего хорошего этот «образ жизни» трудящимся не принесет и принести не может. Просто пресс угнетения закручивается все туже, страсть к наживе разгорается все сильнее, и делцы, разоряющие трудящихся Америки, хотят разорять ныне народы всего мира. Они хотят сделать свои миллионы не только из трудовых денег, но также из трудовых пенсов, сантимов, пфеннигов. Именно для этого выдуманы слова об «американском образе жизни», именно ради этой античеловеческой цели произносятся липневские речи, скрипят беспрерывными перья, издают бессонные журналы, надрываются продажные дикторы...

В наши дни народы мира неизбежно сравнивают два пути — советский и американский, два образа жизни — советский и американский.

Народы мира видят, что мы, советские люди, никому не навязываем свои взгляды на жизнь. Нам незачем захватывать новые рынки, опустынить земной шар релями военных баз, скапуть чужие правительства и втягивать народы в кабалу.

Наш советский образ жизни сам говорит за себя. В нашей жизни, во всем ее укладе, на производстве и на селе, в науке и культуре, в самых характерах и взглядах советских людей, — везде, вверье в историю, повлились черты того общества, о котором веками мечтали лучшие умы человечества, — черты коммунизма.

В советской стране большевистской партии выстованы люди, которых давно не знало человечество. Советские люди по-новому живут, советские люди открывают новые горизонты для всех трудящихся мира.

Окны мысленным взором нашу страну, товарищи! Представьте себе ее людей — у домешных печей, у штурвалов мощных самолетов, на полях колхозов, на горных

пастбищах, в лабораториях и в залах городских советов, в сибирской тайге и в альпсимвовых рощах Кольца.

Вглянесь в глаза своих товарищей по труду. Вспомни: встречался тебе глаза, затуманенные страхом и тоской? Подумай: много ты знаешь людей, с боязнью думающих о завтрашнем дне?

Таких людей нет на нашей земле! Бодорство, мужество, воля к победе — вот обычные приметы человека сталинской эпохи. Ясность великой цели, указанной партией Ленина — Сталина, любовь к народу, беззаветное служение его интересам, чувство юдра перед социалистической Родиной, бесстрашие, беспощадность к врагам, умение преодолевать любые трудности, способность твозно, без занятий судить о своих делах, самокритично относиться к себе — вот качества, выкованные партией в наших людях. Галле люди преображены духом нашей страны. Такие люди идут в авангарды всего человечества. Их труд, их творчество, их культура, их быт — это и есть советский образ жизни.

Наш мужественный оптимизм выкован в борьбе, рожден великими боевыми ислем Ленинна — Сталина, выдуншим нас к коммунизму.

Наша глубокая уверенность в светлом будущем создана явлю советского строя. Мы знаем нашу страну во всем величии ее мощного расцвета, во всем изобилии ее творческих сил. Мы ощущаем каждый день великую энергию нашего народа. Мы помним слова Сталина: «...великая энергия рождается лишь для великой цели». Мы знаем: великая цель близка. И потому энергия наша все возрастает.

Только слепой или враг не увидит будущего в нашем настоящем. Только тушлый злоумышлатель не поймет, что при советском образе жизни рабочих — не подешля, не угнетенный, не раб, не продактор и поведенный своей машины, поэт своего труда.

Советский образ жизни зажигает глаза рабочего светом вдохновения и счастья. Советский образ жизни широко открывает рабочему дорогу к государственной деятельности, наполняет его сердце уверенностью и сознанием силы. Советский образ жизни активно, постоянно пробывает рабочего к науке, более того — ведет его творим науки. Наш рабочий — это политик и ученый, это человек, постоянно вытптывающий в себя новые знания, ищущий самой свободный и реальный доступ ко всем радостям культуры, искусства, спорта, отдыха. Он по природе своей интересуется всем, что так или иначе имеет отношение к его главному, кровному жизненному делу — строительству коммунизма. Отсюда — и новый быт рабочего, новый облик его жизни, новый облик советского завода, советского жилья, советской семьи.

На одном только московском автомобильном заводе имени Сталина за прошлый год осуществлено 5606 рационализаторских предложений, внесенных рабочими, техниками, инженерами. Это — улучшение технологии, увеличение скорости, повышение качества советских автомобилей. Это — 15 миллионов рублей экономии — прибыль государства.

Отправьтесь на завод им. Сталина, и вы своими глазами увидите, куда идут эти деньги. Завод располагает юбрым десятком детских садов, детским санаторием, пионерскими лагерями, принимающими две с половиной тысячи детей. Великолепный дворец культуры, под крышей которого — библиотека, насчитывающая 160.000 томов, зрительные залы, тридцать художественных и научных кружков, комнаты отдыха, свое физкультурное общество, свой стадион. Свои дома отдыха и санатории — под Москвой, на Рижском

взгорье. Своя высшая школа — вечерний факультет автомеханического института, вечерний факультет техникума... 7000 рабочих — студенты! 2000 обучающихся востановленным языкам!.

Вот он, советский образ жизни! Все это дал человеку его собственный труд.

«Реальность нашего производственного плана», — говорит великий Сталин, — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь».

Да, это миллионы! Миллионы людей, уверенно идущих к коммунизму, миллионы людей, навсегда расставших с собственническими инстинктами и создающих счастье народа!

Шахтер Николай Трофимов, Герой Социалистического Труда, за три года выловил пятителую добычи угля на своей врубной машине.

«До конца года, — сказал он в мае, — я выполою еще две годовые нормы!» И в свое дело влюблен, я — человек гордый!

И все знают: Трофимов слово сдержит. Все знают, что вслед за Трофимовым появятся провозвонтельность труда, перекурывают планы, опрокинутые быстро строящиеся в наши дни технические нормы десятка, сотни, тысячи шахтеров. Все они — люди горячие. Равнодушие к труду становится у нас устаревшим и чуждым понятием.

Трудовое соревнование стало импульсом нашей жизни. Машинист Владимирского цеха Сергей Фелотов доводит среднесуточный пробег паровоза до 690 километров. Его товарищ Георгий Кондратьев перекурывает этот рекорд и дает 720 километров в сутки. Фелотов отвечает позым успехом — 760 километров.

И вот уже рекорд перестает быть рекордом, — он становится радостным фактом повседневной жизни, он входит в быт Владимирского цеха, в быт всей дороги, он распространяется по всей железнодорожной сети нашей огромной державы.

Нет, у нас не делают секрета из производственных успехов. У нас успех одного открывает дорогу успеху многих, а не отнимает у них хлеб, как на Западе. Именно поэтому во всей нашей стране идет постоянный штурм техники, миллионов ведутся поиски новых возможностей, новых открытий, новых путей к успеху.

Родной брат рабочего — колхозник нашей страны — идет по тому же пути. Его волнуют не только метеорологические сводки, но и успехи шахтеров Добббаса, и погызатели металлургов Урала, и сорозный процесс, затеянный американской реакцией против алдеров коммунистической партии. Его ум давно уже работает над сложными проблемами повышения урожайности, обогащения почвы, электрификации сельского хозяйства, обессления стеей... Он читает Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, Пушкина и Ломоносова, Мичурина и Вильямса, Маяковского и Фадеева, Докучаева и Лысенко, он держит тесную связь с селекционными станциями страны, он выходит на большие просторы науки, творчества, культуры.

Двадцать лет назад девушка колхозница только что сохлданной сельскохозяйственной артели впервые услышала о необычайной машине, именуемой трактором.

— Трактор? А какой он из себя? — спросила юврка, которую звали Пашей Ангелдой.

В прошлом году в журнале «Октябрь» были напечатаны кратко вспоминавшие этой трактористки, имя которой сегодня известно не только в советской стране, но и далеко за ее пределами. Ангелда вспоминает: в 1929 году она не знала, что такое трактор, в 1930 году стала первой в стране трактористкой, в 1933 году возглавляла уже женскую тракторную бригаду, в 1934 году почти явлю перевыполнила норму вопашки, в 1935 году встре-

▲ Окончание см. на 2 стр. ▼

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

35-томный труд медиков

Сданы в набор первые четыре тома большого научного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», выпускаемого Государственным издательством медицинской литературы. Все издание составят 35 томов и будет закончено в 1951 году. Его тираж — полмиллиона экземпляров.

Изданное состоит из четырех частей: «Хирургия», «Терапия», «Эпидемиология и гигиена» и «Патология огнестрельной раны», которые, в свою очередь, распадаются на многочисленные разделы. В них научно собраны грандиозный материал: это не только официальные документы, отчеты и донесения, но и огромное количество первых медицинских документов. Достаютно сказать, что после статистической обработки историй болезни полученные около четырех миллионов показателей, характерных признаков ранения и различные заболевания.

Древний город Пендджикент

В районе Таджикистана отправилась научно-исследовательская экспедиция Института истории, языка и литературы Таджикиского филиала Академии наук СССР. Экспедиция продолжает раскопки древнего города Пендджикента, на месте которого в прошлом году был обнаружен храм. Роспись его стен представляет богатый материал для изучения культуры древних предков таджиков. В северных районах республики будут исследованы археологические памятники. В Кулябской области комплексно научно-исследовательскую работу проводят этнографическая, диалектологическая и фольклорная экспедиция.

Челябинский метеорит

В Москву доставлены в-два дня осколки большого метеорита, полет которого утром 11 июня наблюдался во многих местностях Урала. При приближения к земле метеорит распался, и в Кулябском районе Челябинской области выпал каменный дождь.

Мы опросили очевидцев и восстановили полную картину полета метеорита, — сообщает корреспонденту «Литературной газеты» ученый секретарь Комитета по метеоритам Академии наук СССР Е. Крюнов, выезжавший в Челябинскую область. — Метеорит летел с огромной скоростью в южном направлении. Полет наблюдался в радиусе до 350 километров. Распад метеорита произошел на высоте, примерно, в 22 километра. Осколки упали на участке площадью около 150 квадратных километров. Наиболее крупные из них весом 40 и 36 килограммов. Один из них врезался в землю на глубину 1 метр 70 сантиметров.

Метеорит относится к довольно редкому типу каменных. Осколки его — темного и серого оттенков. Они доставлены в Москву для детального исследования их химического состава и структуры.

В несколько строк

★ Более 300 выездов в колхозы, МТЗ и совхозы совершила в этом году сотрудница Украинской Академии наук. Она изд выполненных ими работ — новый биологический метод борьбы против озимой совки на площади в 100 тысяч гектаров.

★ Около ста диссервационных работ готовятся в настоящее время научные сотрудники Академии наук Казахской ССР на основе ученых степных кэндалда наук На-днях выехали кандидат наук диссервационного состава и структуры.

Накануне юбилея А. Н. Радищева

В ЮБИЛЕЙНОМ КОМИТЕТЕ

Состоялось очередное заседание Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 200-летия со дня рождения А. Н. Радищева.

Комитет утвердил программу торжественного заседания, которое состоится в Москве 31 августа в Государственном Академическом Большом театре Союза ССР. С докладом о жизни и деятельности А. Н. Радищева выступит профессор Д. Благой. После литературной части состоится концерт, в котором будут исполнены отрывки и монтаж из произведений писателя, а также ряд поэтических и музыкальных произведений, связанных с именем А. Н. Радищева.

На заседании юбилейного комитета было заслушано сообщение заместителя председателя Пензенского облисполкома тов. И. Жукова о подготовке к юбилею в Пензенской области. Более тысячи лекций и докладов о жизни и деятельности А. Н. Радищева прочтут за последние время в клубах, библиотеках, на предпрятиях, в колхозах и учебных заведениях Пензенской области. Свыше десяти тысяч человек посетит радищевскую выставку, открывающуюся в июле при Областном краеведческом музее в Пензе. Выставки организованы также в 367 районных домах культуры, сельских клубах, школах, техникумах и т. д.

Детально готовятся к юбилею своего великого земляка жители села Верхнее Аблязово. Силами общественности строятся и будут введены в эксплуатацию колхозная электростанция, радиоузед, новая семилетняя школа. Ремонтируются здания музея, школы и клуба.

Пензенский облисполком вошел с ходатайством во Всесоюзный юбилейный комитет о принятии ряда мер по увековечению памяти А. Н. Радищева.

Комитет обсудил также организационные вопросы, связанные с проведением радищевских торжеств.

ПУШКИНСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР «ПУТЕШЕСТВИЯ»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом) готовится к изданию редкая рукопись. Она открылась в архиве, где была представлена автором А. Н. Радищевым, хранящимся в архиве института, данные им показывая сулу по поводу книги «Путешествие из Петербурга в Москву» издательского письма к родителям и др. В одном из разделов выставляются рукописные экземпляры «Путешествия» из Петербурга в Москву. Здесь же — печатный экземпляр этой книги из личной библиотеки А. С. Пушкина с надписью поэта.

Специальный раздел займут материалы о современных и ближайших друзьях Радищева, а также переплетка сына писателя Павла Александровича с разными учреждениями и лицами относительно издания сочинений его отца. Заключение к части выставки составили высказывания о Радищеве русских писателей, критиков и выдающихся общественных деятелей.

В странах народной демократии

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВАРНЫ

СОФИЯ. «Жемчужина Черного моря», как называют в Болгарии небольшой, утопающий в зелени город и курорт Варна, превращается в один из крупных культурных центров страны.

Пятилетним план предусматривает возведение здесь зданий государственного университета, музыкальной академии и училища, народной библиотеки, музея. После 9 сентября 1944 года в Варне была создана оперная труппа и симфонический оркестр. Для них будут выстроены концертный зал и здание оперы.

Для трудящихся страны по побережью Черного моря строятся новые санатории и дома отдыха, реконструируется огромный варненский пляж, на котором предполагается строительство обращенного к морю вифитеатра для спортивных выступлений.

НОВАЯ АКАДЕМИЯ В ВЕНГРИИ

БУДАПЕШТ. Бурные темпы развития венгерского народного хозяйства вызвали необходимость усиления подготовки кадров высшей технической и экономической квалификации. Об этом говорил на заседании парламента 11 августа депутат Янош Лазал. Он предложил законопроект о создании в Венгрии Технико-экономической академии.

Поддерживая это предложение, министр просвещения и культуры Дьюла Ортуган подчеркнул необходимость укрупнения академии слушателей из числа лучших сынов трудящегося народа. Министр констатировал, что теперь происходит массовый наплыв в средние и высшие учебные заведения детей трудящихся, и подчеркнул важность задачи сделать все высшие учебные заведения хорошей кузницей кадров строителей социализма.

Парламент единодушно принял законопроект о создании в Венгрии Технико-экономической академии.

КИНОГОРОДОК В БУФЕТА

БУХАРЕСТ. При монархо-фашистском режиме англо-американские и германские фирмы почти полностью монополизировали экраны Румынии, тормозя развитие румынской кинематографии.

Светлым днем в развитии румынского национального кино стал день 23 августа 1944 года — день освобождения страны Советской Армией. Вскоре же было организовано производство документальных короткометражных, а затем и полнометражных фильмов. Сейчас в Румынии заканчиваются съемки полнометражного фильма «Долгая зима», который расскажет о героическом труде румынской молодежи, построившей железную дорогу Бумбешть — Лявиев.

Национальное кинопроизводство растет с каждым годом. Сейчас в Буфета, близ Бухареста, в будущем повсеместно мнения, строятся киногородок. Здесь располагается пять съемочных студий, обща площадь которых составляет 18.600 кв. метров.

Киногородок застроитрованы для производства десяти полнометражных художественных, четырех документальных, пяти короткометражных фильмов в 52 киножурналов в год. Ступия оборудуются для съемки цветных фильмов, а также для дубирования иностранных фильмов на румынский язык.

685 НОВЫХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ

Перед нами карта Российской Федерации. Она в флажках, обозначающих города, где существуют книжные магазины Главполитграфиздата. К началу этого года их было 2404. К концу года их станет на 685 больше.

Почти ежедневно на карте появляются десятки новых флажков — на Камчатке, Сахалине, Чукотке, в районе Охотска, в Нижне-Амурской области. В самые далекие районы проникает книга, несет советским людям культуру и знания. Книжные магазины открываются там, где их до сих пор никогда не было: в глубоких уголках Татарии — в Тетюшах, в прошлом являвшихся синонимом провинциальной глуши и бедности; в Тумулуковском районе — в 362 километрах от Казани; в городах Ямало-Ненецкого округа, отстоящих на 1500 километров от железной дороги; Сары-Булу Эришском районе (Тувинской автоном-

ной области) — в 686 километрах от ближайшей станции.

За последние полтора-два года на Алтае открылось 56 магазинов. Первоначально план расширения киноготорговой сети в Красноярском крае, где открылся 95-й Владимирский, Ленинградский, Магадлинский, Калужский, Ивановский, Пензенский, Крымский, Кемеровский и других областей РСФСР нет еще из одного района без книжного магазина.

К началу будущего года в нашей Федерации, — заявила начальник управления розничной торговли Главполитграфиздата К. Фадеева, — в каждом районном центре и даже самом маленьком городке откроется книжный магазин. Все они, помимо прямого своего назначения, должны стать, как правильно требует советская общественность, базами, снабжающими книгами близлежащие села и колхозы.

Служение народу, социалистическому государству, тесная органическая связь с практикой — характерные черты советской науки, и эти черты с каждым годом проявляются все сильнее и ярче. Но, к сожалению, у нас еще нередко проявляется ведомственная изоляция научных учреждений, еще не изжит отрыв некоторых научных учреждений от задач практики. Об этом писал в своей статье «Ближе к жизни» («Литературная газета» № 40 за 1949 г.) президент Академии наук СССР С. И. Вавилов. В этой же связи нам хотелось бы поговорить о Почвеном институте Академии наук СССР.

Даже самому неосведомленному человеку абсолютно ясно, что почвоведение и научно-исследовательское учреждение, занимающееся этой наукой, должны служить прежде всего нуждам сельского хозяйства страны. Можно ли сказать, что деятельность Почвеного института Академии наук СССР соответствует такому представлению?

Попробуем разобраться в этом. Тем более, что прошлый год после августовской сессии ВАСХНИЛ, и советская общественность вправе потребовать от Почвеного института, — как перестроена сейчас его работа?

Если ознакомиться с планом работ института, то создается впечатление благополучия. В плане много новых актуальных тем. Институт в 1949 г. «намерен» включиться в работы по созданию государственных защитных лесных полос, но на деле еще не включился, ожидая дополнительных средств и штатов, и ограничиваясь отдельными консультациями и выездными. Помогать же осуществлению стального плана передачи природы, разрабатывая жизненно важные проблемы плана, институт не торопится. Это в понимании руководства института, видимо, «внешплавовая», «не своя» работа, которая может подождать.

Институт начал работы по изучению передового опыта поднятия плодородия черноземных и дерново-подзолистых почв в условиях траппо-пашной системы земледелия, но недостаточно обеспечил эти работы кадрами. Большая же часть разрабатываемых тем, в особенности по картографии почв, носит чисто «академический» характер и оторвана от нужд сельского хозяйства.

Журнал «Почвоведение», редакция которого руководит, главным образом, сотрудниками Почвеного института, вместо того, чтобы полностью перестроившись, возглавить борьбу за передовое агробиологическое почвоведение и развернуть острую критику формалистов — «геологических почвоведов», «сил» которых в течение ряда лет журнал пропагандировал, продолжает печатать статьи с неверными установками (статья акад. Л. Н. Прасолова и др.), дезориентирующие почвоведов.

После августовской сессии ВАСХНИЛ руководство и некоторые ведущие работники института высказали ряд громких деклараций, мало много обещающих, но переставших свою работу на основе передового учения о почве В. Р. Вильяма до сих пор не утративших.

В ряде важных разделов работы института до сих пор преобладают не прогрессивное почвоведение Докучаева—Костычева—Вильяма (исходящее из того, что ведущим в почвообразовании является биологический процесс все ускоряющегося накопления зольного и азотного питательных веществ и засуха влаги), а отсталое «геологическое почвоведение». Последнее рассматривает почвообразование, как выветривание горной породы, и считает ведущим только так называемый «эволюционный процесс», в результате которого почвы должны неизбежно выщелачиваться и деградировать, а почвообразовательный процесс застывать.

Подобный взгляд на почву, пришедший в нашу науку из-за рубежа, давно уже разоблачен, как ненаучный, реакционный, служащий буржуазным апологетам обоснования пресловутого «закона убывающего плодородия» и мальтузианства. Однако часть научных работников института (И. Герасимов и др.) до настоящего времени еще не отказались от этой вредной «теории». Это, естественно, сказывается на деятельности института в целом.

Нельзя сказать: позвольте, но, может быть, люди, возглавлявшие институт

и работавшие в нем, не знали о своих ошибках, не замечали их? Неверно! Деятельность Почвеного института в течение последних лет неоднократно подвергалась критике в нашей прессе, подробно разбирались его ошибки, неверные, отсталые установки, указывалось на отрыв его от сельского хозяйства и т. д. Резкой критике подверглась деятельность института и на заседании президиума Академии наук СССР, посвященном итогам августовской сессии ВАСХНИЛ. Как же институт реагировал на эту критику? Как правило, он или упиано отмахивался или всеми средствами старался зацелиться, не принимая ни одного критического замечания. Очень показательны в этом отношении ответы статьи сотрудника института Т. Якубова, опубликованные после августовской сессии Весенней академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина в журнале «Почвоведение» (№ 12, 1948 г.). В свое время брошюра Т. Якубова была резко осуждена за замалчивание классических работ акад. В. Р. Вильяма и заплевание старательного шитрования даже незначительными американскими авторами. Т. Якубов не признал своих очевидных из каждого ошорок, а в ответной статье, изругав критиков, пытался оправдаться.

Он останавливался на работах, уже раскритикованных ранее в печати, разбираем подробно положение с разработкой важнейшей проблемы института — государственной почвенной карты (руководитель Н. Герасимов), которую институт составляет с... 1932 года (!).

Государственная почвенная карта должна стать основой инвентаризации почв — этого важнейшего средства сельскохозяйственного производства. Она должна отразить почвенное плодородие, изменение и изменения под влиянием деятельности человека. В нашей стране в условиях колхозного строя и научно поставленного земледелия плодородие почв возрастает все ускоряющимся, динамичным темпом. Урожай, которых добиваются Герои Социалистического Труда и стахановцы, обрабатывающие свои поля на основе передовой агротехники, — яркое тому свидетельство. Рост урожаев на колхозных полях беспрестанно увеличивается. Это доказано жизнью. Этому учить передовая теория почвоведения В. Р. Вильяма. Вопреки жизни, вопреки этому передовому учению, в классификации и государственной почвенной карте все пригодные для пахоты почвы отнесены к пресловутому «эволюционному ряду».

В свое время асимки карты не раз просматривались специальными комиссиями. Одна из них была под председательством акад. В. Р. Вильяма. Однако работники института, руководящие составлением карты, остались верны себе. Они не прислушались к голосу критики, и печатания акад. В. Р. Вильяма и других членов комиссии так и остались невыполненными. Об этом свидетельствуют имеющиеся пробные отписки карты.

Над государственной почвенной картой работает специальный, наиболее многочисленный отдел института. Однако на один лист карты не увидели света, и карта еще весьма далека от завершения.

За 17 лет работники института все еще не сумели разработать агрономическую характеристику почв Союза. Почвоведы-картографы не интересуются почвенным плодородием и нуждами сельского хозяйства, зато много внимания уделяют формально-морфологическим, внешним признакам почв, не имеющим агрономического значения. Классификация почв поэтому поучилась неверной, исключительны громоздкой, недоступной пониманию местных почвоведов и агрономов. Между тем в классификации и на карте не учтен ряд самых простых показателей, имеющих важное агрономическое значение, которые уже давно применяются на картах такого же масштаба, составленных другими учреждениями. На карте даже не отмечены почвы распаханные, окультуренные от почв неосвоенных, занятых лесами и кустарниками. Глядя на эту почвенную карту нашей страны — страны древнейшего земледелия, можно подумать, что у нас вовсе нет сельского хозяйства, что все это неосвоенные человеком девственные леса и степи.

Имеющее большое значение для сельского хозяйства и создания защитных лесных полос материнские или почвообразовательные карты, которые стремятся к тому, чтобы научная работа строилась в соответствии с нуждами нашего сельского хозяйства, чтобы решались выдвигаемые жизнью проблемы и разрабатывались агробиологические направления в почвоведении. Но в целом институт еще не перестроил своей работы и стоит вдали от жизни.

Пора, наконец, развернуть в научном коллективе критику и самокритику, и с помощью этого надежного инструмента не на словах, а на деле перестроить работу института, приблизив ее к нуждам сельского хозяйства страны, и отбросив окончательно вредные импортные «теории», разрывая дальное учение Докучаева—Костычева—Вильяма.

Президиум Академии наук СССР следовало бы перевести институт в отделение биологических наук, так как почвоведение — наука биологическая, призванная обслуживать нужды сельского хозяйства. Министрство высшего образования, учитывая это, давно уже осудило агробиологическое направление в почвоведении и перевело все высшие учебные заведения почвоведения из геологических и географических факультетов в биологические.

Почвеном институт Академии наук СССР им. В. В. Докучаева должен стать во всех своих делах и начинаниях достойным великого ученого, имя которого он носит.

В. БУШИНСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР
С. СОБОЛЕВ,
доктор сельскохозяйственных наук
Д. ВИЛЕНСКИЙ,
профессор
В. СОТНИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
А. ГОЛИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

зующие породы не показаны для почв сельскохозяйственных областей и подробно показаны для гор, имеющих меньше сельскохозяйственное значение.

«Подзолистые» почвы, которые, по В. Р. Вильяму, в природе отсутствуют, в классификации к карте признаны типичными для СССР, а дерново-подзолистые почвы, единственно встречающиеся в природе, типичными не признаются. Особенно запущена классификация почв черноземной полосы. Сложными, часто непонятными названиями авторы карты пытаются поменять простые, привычные для агрономов и лесоводов названия почв. Такая же путаница внесена в классификацию каштановых, бурых почв, красноземов, солонцов, солончаков. Бывает и так, что целые почвенные зоны (например, бурые почвы) то исчезают, то появляются вновь (конечно, не в природе, а в трудах отдела картографии Почвеного института!).

Характерно и то, что подготовка к изданию карты в последние годы велась таким путем, что наиболее нужные для сельского хозяйства листы черноземной полосы, где расположено три четверти пашен и где проводится в жизнь сталинский план лесонасаждения, консервировались, а подготовлялись к изданию преимущественно листы территорий, имеющих малое сельскохозяйственное значение.

Необходимо срочно перестроить работу по составлению государственной почвенной карты. В этой области институт на много отстал от других советских научных учреждений. Нельзя допускать, чтобы и впрямь эта работа была монополизирована почвоведом-картографом, не интересующимся нуждами сельского хозяйства. Государственная почвенная карта, несомненно, должна быть коллективным трудом всех почвоведов и агрономов страны под руководством института. Местные агрономы и почвоведы, прекрасно знающие почвы и сельскохозяйственные нужды своего края, как правило, к работе по составлению карты не привлекаются. Почвоведы-картографы института лишь используют материалы, собранные многолетним трудом местных научных работников, не всегда при этом соблюдавая в должной мере их авторские права. Так, например, было с материалами по Сибири, Казахстану и пр.

Институту нужно вплотную заняться работами по крупномасштабной почвенной картографии колхозов и совхозов. Ныне эти огромные и важные почвенные работы, охватывающие всю территорию страны, прокладывают без его участия.

В институте, несомненно, есть немало хороших специалистов, которые стремятся к тому, чтобы научная работа строилась в соответствии с нуждами сельского хозяйства, чтобы решались выдвигаемые жизнью проблемы и разрабатывались агробиологические направления в почвоведении. Но в целом институт еще не перестроил своей работы и стоит вдали от жизни.

Пора, наконец, развернуть в научном коллективе критику и самокритику, и с помощью этого надежного инструмента не на словах, а на деле перестроить работу института, приблизив ее к нуждам сельского хозяйства страны, и отбросив окончательно вредные импортные «теории», разрывая дальное учение Докучаева—Костычева—Вильяма.

Президиум Академии наук СССР следовало бы перевести институт в отделение биологических наук, так как почвоведение — наука биологическая, призванная обслуживать нужды сельского хозяйства. Министрство высшего образования, учитывая это, давно уже осудило агробиологическое направление в почвоведении и перевело все высшие учебные заведения почвоведения из геологических и географических факультетов в биологические.

Почвеном институт Академии наук СССР им. В. В. Докучаева должен стать во всех своих делах и начинаниях достойным великого ученого, имя которого он носит.

В. БУШИНСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР
С. СОБОЛЕВ,
доктор сельскохозяйственных наук
Д. ВИЛЕНСКИЙ,
профессор
В. СОТНИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
А. ГОЛИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Великий русский зодчий

150 лет назад умер Василий Иванович Баженов. Память о великом русском зодчеме дорога всем советским людям, а в особенности нам, советским архитекторам. Когда я в своей повседневной творческой работе вспоминаю о Баженове, передо мной возникает величественный образ среднего и мужественного новатора-художника, беззаветно преданного своему народу и своей Родине.

Мне представляется, что во второй половине XVIII века роль Баженова-зодчего в русской культуре подобна роли великих русских просветителей — Ломоносова, Радищева, Новикова и других. Именно этим объясняются, на мой взгляд, и те неудачи, которые постигли многие творческие замыслы Баженова, как, например, проекты кремлевского ансамбля в Паричинского дворца. Смелое новаторство гениального художника, уходящее в своих замыслах далеко за пределы тех рамок и норм, которые устанавливались тогда в искусстве правящими классами, не могло найти своего воплощения.

В архитектурных творениях, созданных Баженовым, нас, советских зодчих, привлекают их реалистические черты, обусловленные самой сущностью художественного мировоззрения русского народа.

Необходимо отметить факт, упорно замалчиваемый западноевропейской буржуазной наукой: в бытность свою во Франции и в Италии Баженов завоевал всеобщее признание, как мастер и теоретик своего искусства.

Баженов был полным классиком не только в смысле богатого и тонкого владения классическими архитектурными традициями, но и в своеобразном, оригинальном решении архитектурных проблем, отличающихся той правдивостью и логичностью убедительности, которые свойственны высшим творениям русского гения.

Мысленно обзавая основные произведения Баженова — проект Смольного института, здания Окружного суда, модель Кремлевского дворца, усадебные строения на Ходынке, а также дома Пашкова (ныне Библиотека им. Ленина), Прозоровских и Долгова в Москве, незаконченный дворцовый ансамбль в Паричине, — каждый раз невольно поражаешься необычайной смелости и гибкости дарования зодчего. Минута внешне стилистические уловки и оригинальный подход в заданной теме, создавая изумительное богатство ее решений. Особенно восхищает в его творчестве огромная разнообразие в разработке архитектурных жанров. В этом отношении универсальности и самобытности баженовской одаренности могут быть сопоставлены только с размахом и диапазоном пушкинского гения.

В день юбилея хочется еще раз напомнить москвичам, перестраивающим свою столицу, о двух баженовских шедеврах — о Пашковом доме (Библиотека им. Ленина) и о Паричинском дворце. С неподражаемым мастерством художник сумел в них связать реалистической архитектурный образ с окружающей его природой.

Пашков дом — это классическое произведение искусства, которое никогда не утратит своего значения для архитектурной композиции Москвы. Нельзя забывать, что для своего времени это здание, воздвигнутое на бровке одного из московских холмов, было именно тем, что мы сейчас называем высотным сооружением. Благодаря мудрому сочетанию горизонтальной и вертикальной дом естественно и гармонично вписывается в рельеф города и, подчиняясь доминанте Кремля, обогащает архитектурный силуэт Москвы.

Мы, советские зодчие, создающие облик будущей Москвы, многого можем научиться у Василия Ивановича Баженова. Пристально изучая природу и народные архитектурные традиции, он умеет создавать новые, оригинальные произведения архитектуры, воплощенные в себе лучшие национальные черты русского искусства.

Л. РУДНЕВ,
действительный член
Академии архитектуры СССР

Хорошее отношение к лошадям

Степь...
Та самая степь — широкая и привольная, о которой сложено столько чудесных песен. Представьте себе: стоит среди этой широкой необъятной страны, вполне нормальный, здоровый, абсолютно трезвый и пылкий чудачеством не подвешенный. И вдруг он начинает плакать. Кругом — ни души. А он тащит калачка. Кругом — плохое отсутствие публики. Нет, тут плакать есть. Но вся она... четвероногая.

Дело в том, что калачок был исполнен перед табуном жеребят. Балетный номер имел не столько развлекательный, сколько воспитательный характер. — Чтоб молодой козл вел себя прилично! Искусство, знаете ли, смывает нравы...

Обо всем этом мы вычитали в одной весьма оригинальной книге. — Яков Львович умехается. — Нас один табунчик гоюничков. Выспухаа драма, и сразу в нескольких местах, а он случайно, да на беда один в табуне. Что делать... Станцювал он на калачке! Болеом, впрямь! На руках и со свистом. Рассказывал мне потом, — очень заинтересовался. И дратья и есть перестали. Головы в его сторону повернули, смотрят, не шелохнутся. Он вызвал в жеребят обшее чувство — любовь к табуну — и тем возворил порядок в табуне.

Эта цитата замесловала меня не из забавных рассказов Мюнхаузена, а из сочинения, которое автор рекомендует как серьезный труд по коневодству. Спеша с тандем перед жеребятками приводится как полный факт.

Непоследний герой Свифта — Гулливер, странствуя по белу свету, отутился в стране гунгингов. То-есть в стране лошадей.

На территории этого конопенного парства проживало какое-то оличаае людское племя — йэу, которое стояло на более низком культурном уровне, чем гунгинги.

Свифт в своей книге зло издевается над буржуазным обществом. А вот интересно узнать, какую задачу поставил перед собой Вера Борман, написавшая «Табун в степи», и Челябинское издательство, которое благословило ее на этот «подвиг»?

О чем думал в издательстве, разрешив автору то и дело издевательски сравнивать советских людей с конским табуном?

Во всей этой книжке лошади — умные, развитые, любящие музыку и хореографию гунгингов. А люди — нечто вроде йэу.

Лошади обладают даром репи. Причем они разговаривают коротко и содержательно. Так, например, табунчик Дожикин отзывается следующим образом о жеребце Йэоре:

— Чего уж там... Йэор мужична

По следам выступлений «Литературной газеты»

КАК ОБОРАЧИВАЕТСЯ ДЕЛО С ОБЕРТКОЙ

Помешанная 30 июля в «Литературной газете» статья Евг. Долматовского «Как оборачивается дело с оберткой» (о качестве целлофаново-бумажной продукции) была опубликована на совещании в Министерстве лесной и бумажной промышленности СССР расширенном совещании с участием начальников и главных инженеров главных управлений.

В результате обсуждения были намечены конкретные меры к устранению недочетов, изложенных в статье тов. Долматовского. Выехали на Окуловский комбинат — начальник Главбушпрома тов. Зарязкин, на Балахинский комбинат — начальник Главбушпрома тов. Вейнов.

Для оказания помощи предприятиям комбинатов на более продолжительные сроки: тов. Зарязкин — на Кондопожский комбинат и фабрику Ласкала, тов. Вейнов — на Камский комбинат, начальник отдела технического управления бумажной промышленности тов. Некрасов — на Солянский комбинат, главный инженер Главбушпрома тов. Уткин — на Балахинский комбинат и начальник отдела технического управления тов. Соко-

ловский — на комбинат имени Куйбышева.

Министрство принимает меры к обеспечению необходимых материалов и оборудования агрегатов, устанавливаемых на комбинатах Колдопожского и Окуловского, а также на фабриках Ласкала и «Герой труда». Намечено выделить и отгрузить в августе — сентябре электрооборудование для обеспечения пуска всех каландров, что улучшит качество бумаги.

Выезжая на предприятия ответственным представителям Министерства предложено совместно с директорами созвать хозяйственные акты, на которых должны быть обсуждены мероприятия по улучшению плана в ассортименте и улучшению качества продукции.

В августе министерство созывает совещание сталовичев и мастеров целлофаново-бумажных предприятий для обсуждения и разработки мер по улучшению качества продукции.

Устанавливается повседневное наблюдение за выполнением намеченных мер.

А. ИЗВЕКОВ,
заместитель министра лесной и бумажной промышленности СССР.

Советский образ жизни

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

Анатолий СУРОВ

тлаас в Москве на с'езде колхозников-ударников с великим Сталиным.

— Бадри, товарищ Ангелана, бадри! — сказал ей товарищ Сталин.

В пот в селе Старо-Бешене, на Украине возник своеобразный «тракторный институт», и вот об опыте Ангелины рассказывает советским людям московские газеты... «Сто тысяч подруг — на трактор!» — позвала Ангелана. В ответ на этот призыв двести тысяч колхозниц стали трактористами.

Тракторист Пальченко прочел книгу академика Вильяма «Основы земледелия».

— Теперь, когда я знаю, — говорит Пальченко, — что дают травы, лущенка, применение предлужника и т. д., я не могу равнодушно относиться к тому, как возделывают в колхозе травы, полнит ли меня пахать плугом с предлужником или без него. Если меня пошлют в колхоз без предлужника, я его за свои деньги куплю, но пахать буду только с предлужником!

Эти слова не требуют пространных комментариев.

Развитые, прекрасные перемены, происшедшие на селе. Давно ли писал Александр Блок: «Россия, нищая Россия!» — давно ли горевал он о ее «белых избах»...

Товарищ, прошло немногим более тридцати лет. Я расскажу только об одном районе — о Белозарском районе, Свердловской области. В этом районе нет дома, в котором не горел бы электрический свет.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 № 65

строительный техникум, почта, телеграфный узел, радиоузел, детское ясли, детский сад, больница, розливный дом...

Ныне на полях этого села — десятки сельскохозяйственных машин, в клубе — киносеансы, выступления драматического, музыкального, хорового и танцевального коллективов, ныне здесь библиотека, имеющая более 12 тысяч книг и свыше тысячи постоянных читателей. За один только год на лекциях и докладах в колхозном клубе побывало четыре тысячи человек.

Все это факты, факты нашей новой жизни.

Но скромная брошюра не ограничивается этим. Она сообщает нам, что дожди Великойсельского колхоза с 1936 года по настоящее время увеличились в сорок раз! Она сообщает нам, что за последние десять лет триста колхозников села Великого получили законченное среднее и высшее образование, что это образование немедленно находит себе применение в повседневной жизни села: недавние питомцы школ и вузов вернулись в колхозы агрономами, зоотехниками, строителями, учителями...

Все новые и новые цели ставят перед нами отечество, партия, великий Сталин. Новым и все более мощным трудовым подвигом отвечает наш народ на прекрасные предначертания, на мудрые, прозорливые указания вождя.

Партия поставила на повестку дня пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства. Миллионы трубящихся отвечают перевыполнением плана. Тысячи и тысячи уже работают «в следующем пятилетке».

Партия поставила на повестку для

грандиозный план лесонасаждения, ирригации сельского хозяйства, борьбы с засухой, о неурожае. Партия рассчитывает этот план на пятнадцатый лет. Но и здесь народ в единомудром порыве стремится к перевыполнению плана, но и в этот план советский народ уже вносит свои патристические коррективы.

— Мы выполняем за десятилетие! — обзавутся одни.

— Мы завершим посадку лесов за восемь лет! — отвечают другие.

Так идет наша жизнь, товарищ. Иначе быть не может: ведь каждый из нас знает, что осуществление сталинских планов не состоит с собой счастья всему народу. Каждый из нас своими глазами видит, как растет, как наливается садами, как хорошеет с каждым днем наша прекрасная земля.

Выполняя сталинские планы, мы создаем свое счастье. В глазах современного человека, никогда не испытывающего неуверенности в будущем, никогда не знающего страха перед бедраотней, никогда не страдающего от одиночества, — смешными и жалкими кажутся рассказы об «американском образе жизни».

Наш рубль крепнет с каждым часом, хотя на наши рубли никто и нигде не скунает человеческие души и человеческий труд. Когда мы узнаем о новом снижении цен, о новом улучшении нашего быта, нашего благосостояния, мы знаем: мы добились этого сама!

Ты, товарищ, любил это в тот день, когда перепрыгнул план, в тот день, когда сэкономил своему государству сырье, время и деньги, в тот день, когда научился сам и научил других работать эффективно, быстрее, лучше. Ты, товарищ, достиг этого тогда, когда усовершил ствол своей станок, посадив новое дерево, вывел новый сорт швейцар или новую породу скота, сбегал новый шаг вперед

в любой необходимой науке отрасли хозяйства, науки, культуры.

Наш путь никогда не был беспрепятственным и легким. Но именно потому мы научились высоко ценить свое счастье и жестоко ненавидеть своих врагов. Человек, подобный сорнику, пустоцвет, «перекати-го», человек, не связанный с Родиной любовью, трудом, общей борьбой, — чужой и нам.

Нам глубоко противны остатки прошлого, еще притаившиеся в нашей жизни. Это — остатки старого буржуазного уклада. Это — остатки того империалистического строя, который стал неминуемо ныне «американским образом жизни».

Когда ловкий карьерист пеной бесчестных прожектов пробирается в наши ряды, когда он рвется к личному успеху, пренебрегая общественным благом, советские люди гневно истребляют этого прохляклина, эту плесень, удевшую в нашем чистом мире. Советские люди знают: такой экземпляр — духовный собрат автора жалкой американской книжонки «От пента к миллиону». Когда закончились в старых, умерших знаниях книжный червь вылазает наружу и начинает высказывать космополитические бредни о науке, не имеющей границ, советские люди беззащитно угадывают в нем верного коллегу американских гангстеров от торговли, мечтающих сдобрить кровавой рукой войны все границы мира, проповедующих принцип «открытых дверей». Когда поднимают голову уперевшие коб-ге буржуазные националисты любой части, мы, советские люди, знаем: это грязные духовные отпрыски американского лицеветая.

Нет ничтожного существа, которые хранят его в закоулках темных умов остатков буржуазного уклада, этим немощным вибрирующим «американского образа жизни», места среди нас нет и не будет! Загляни, товарищ, в пещ! Там кипят работа, там с каждым днем растут темпы

труда и качество продукции. Там стоят у станков, у доменных печей, у блюмиштов и конвертеров уверенные, инициативные, изобретательные, дружные люди.

Это — советский образ жизни.

Вышли в поля. Там соревнуются колхозные бригады, там колышет небывалые хлеба, там агрономы селят за посевами, там стройно звучат заводные песни. В колхозных аулах падают племенные стада. Изут по степи отряды мастеров лесных насаждений. Стрелами плотины перекрываются реки.

Это — советский образ жизни.

Посети светлые классы школ, аудитори университетов, читающие залы публичных библиотек. Ты увидишь десятки и сотни жаждущих новых знаний, ты увидишь юность, влюбленную в книгу, в науку, юность, открывающую завесу будущего.

Все это — советский образ жизни.

Нужно быть полным поэтом, чтобы описать дни нашей Родины во всей их полноте и яркости, во всей их новизне и значительности. Куда бы ты ни направил свой путь, товарищ, — везде заметишь черты коммунизма, черты нового века.

У трибуны мавзолея и в зале Верховного Совета, на просторах полей и в ложах театров, на курортах Черноземья и во льдах Арктики — везде свободы, везде едвые советские люди. В нашем единстве — сила, которой мир никогда не знал. Нам ведет партия, открывшая единственный путь к счастью. Нам ведет Сталин. Этим счастье все.

Отсюда — наш горячий, наш глубокий советский патриотизм, наша верность долгу, наша любовь в труду. Мы — уже на близких подступах к нашей великой цели. И мы храним, воспеваем и ставим советский образ жизни, как связующий образ близкого коммунизма!

Незрелость мысли и таланта

Вера СМЕРНОВА

Один иностранец удивлялся, что советские люди, встретившись случайно в вагоне, в гостинице, на курорте, прежде всего интересуются, в какой отрасли работает, что делает, чем занимается его собеседник. За границей это считается его неприличным вмешательством в частные дела человека. У нас это зачастую определяет интерес к человеку, помогает почувствовать в нем товарища, развивает языки, открывает сердца. Человек без определенных занятий, как говорили когда-то, непригоден, не нужен в нашей стране и никому не интересен. Неудивительно, что наш интерес к человеку начинается с того дела, которым он занят на земле, а наша оценка его определяется прежде всего той пользой, которую человек приносит людям, родной стране. Как бы ни был, по старым понятиям, «мил», «симпатичен» человек, — если он плохой работник, он вызывает в лучшем случае сожаление, неумение, желание помочь ему, а скорее всего — возмущение и обиду, словно он чем-то обманул нас. И моральная оценка такого человека становится, по нашим понятиям, низкой.

Герои нашей советской литературы — герои социалистического труда. Председатели колхозов, работники сельского хозяйства, военные, строители, врачи, инженеры, педагоги и, в особенности, партийные работники — герои многих произведений советских писателей — носители новых человеческих черт современности.

Но иногда стремление показать новый участок социалистической деятельности советских людей выливается у некоторых писателей в литературную скоронильку, без вкуса, без таланта, где самый интересный материал комкается, тема диспертируется неумелым выполнением. Таким произведением является уже крикомившийся в «Правде» роман А. Черкасова «Дни начинаются на Востоке».

Я вволю себе проложив разговор об этом произведении, потому что автор кажется мне человеком одаренным, его стремление показать героев советской Сибири — искренним, его любовь к Родине, к Сибири, к тайге — подлинной. Несомненно, мне также и любовь автора к своему литературному делу. А Черкасов пишет с увлечением, вкладывает в книгу весь «дар души», он чувствует слово, добудет, а также ищет его. По ому, очевидно, думает, что писатель может «петь», как птица», что достаточно одно «прыга», а знание законов литературного мастерства необязательно. Маяковский писал:

Позвонь — та же добыча радая,
В грамм добыча,
И в год труда,
И в слове,
И в слове слова радая,
Тысячи тонн

Этой словесной необработанной и необрабатываемой руды очень много у Черкасова. Кое-где встречаются самородки, но это только случайные находки, а не мастерство граничника. Это то, что увидено в природе, замечено на лету и вставлено в книгу, грамматику в любое место. Вот реалистическая всенная деталь: «Лука малярных паровозов, свистки диспетчера, голоса людей на вокзальном дворе — все эти звуки не были резкими, как это бывает в морозную зимнюю ночь, а такими же сырыми, как и весь воздух, насытившийся влагой оттаившей земли». Вот описание северного сияния: «Большая часть неба была освещена непонятным источником света, зарождающимся с севера. Постепенно небо стало окрашиваться в пурпурный тон. Появились зеленые и багровые полосы, которые в разных местах то вспыхивали, то затухали. На северо-востоке два-три раза загорелось светлое-светлое облако. В zenith образовалось необыкновенно яркое пологое облако, от которого во все стороны летели белые и пурпурные лучи...».

Это хорошо написано, вызывает перед нами видение северного сияния, оптимное даже в цвете. Автор видел сам северное сияние и рассказал о нем точно, отборными словами. Он увлекает и читателя, и вот мы идем вместе с героиней по городу и все смотрим на небо. «Чудно, очень хорошо», — говорит она, и мы уже невольно начинаем доверчиво прислушиваться к ней. Но она продолжает так: «Жить бы, как это сияние, радостной большой жизнью! Пусть бунтует сердце. Пусть оно спорад, но только не спит, тлея зловонным угаром небытия...» (подчеркнуто мною). У. Х. С. Откуда это? Дока профессор, Вадимина — откуда у нее этот спиховский стиль? Да еще в самых задушевные мысли? Увы, пурпурные и белые лучи северного сияния автор знает лучше, чем мысли своей молодой героини; когда же он пытается выдумать за нее, получается что-то неуклюжее и непонятное, как этот «зловонный угар небытия», который гонится только на то, чтобы моментально заткнуть в восприятии читателя чистый образ северного сияния.

Автор хорошо знает и любит тайгу. Когда герой романа инженер-геолог Григорий Муравьев ночью поднимается на гребень Талгата хребта и любуется открывшимся ему видом тайги, лирические вступления автора, естественно, сливаются с чувствами и мыслями его героя.

Но это, пожалуй, почти все удачные языки в романе.

Зато пштровать неспешно, несообразности, какие-то косноязычные скороговорки и выдуманные словообразования, кахх не найден ни в одном толковом словаре и смысла которых остается загадкой для всех, кроме автора, можно без конца. Я убеждена, что и сам редактор журнала «Октябрь» не сумеет объяснить, что значит: «садиный человек», «саборный человек», «пробойный мужик». Как понять: «взраскук, не имея другой возможности высказать себя, ополчился на первые центры»?.. В первой части романа есть кортенький диалог, который хочется взять целиком, но всему произведению Черкасова. Сибирячка Дарья говорит приятель художнику:

« В Сибиря-то климат студеный да люди словом и сердцем уместные.
— Я что это вас не понимаю.
— Что понимать-то? П без понятия можно».

А. Черкасов. «Дни начинаются на Востоке», «Октябрь», № 5, 6, 7, 1948.

угодно заинтересовать нас. Он вводит нас и в Геодезуправление, и мы узнаем, что полевые работы не дали нужных результатов, что Григорий Муравьев готовит новые маршруты и что в упрямлении разброс и несогласие. Все это — нехорошая завязка. А дальше отсутствие продуманного плана и спешка видны во всем — и в движении сюжета, и в развитии каждого образа.

Так, много лишних сцен, мешающих ясному развитию событий: безобразный «кушеческий» торг Муравьева па-за де-нег, жертвующих на танк, недешевый самовар, в котором хранятся колхозные деньги, и многое другое. Так устали от косноязычия, так много случайных повторов, неудачливых поступков, невыполненных авторских обещаний...

Девушка в шинели, которую мы так сочувственно встретили, оказалась, как справедливо пошутил было о ней на первых порах Григорий, «просто тихой пшнелкой и мамной дочкой, которая... видела и любила только свои розовые пальчики». Шинель была только маскаранным костюмом для привлечения доверчивых сердец. Скинзу ее, Юля поперемону изобретала в то, в одного, то в другого брата Муравьевых, навостит художественный уют в квартире холостяка, учился нечь для него «добру», заканчивает своей работой над картиной и так часто смотрит на всех «мокрыми глазами», что очень скоро вызывает у читателя раздражение.

Автор, конечно, знает при «короткую губку маленькой книжки Болконской» у Льва Толстого в романе «Война и мир». Но он не заметил, что именно эта характерная деталь помогает Толстому передавать самые разнообразные выражения и настроения маленькой книжки, подчеркивать и ее мелочность, и ее злость, и ее пустоту. Черкасов же берет первую попавшуюся деталь и повторяет ее к месту и не к месту, назойливо и однообразно. У Федора — «слабые мястистые губы», Катерина — «мощная», Дарья — «широко-заявая», тетушка Фекла — «случайная», — какая изобразительная бедность!

«Сон» — излюбленный прием литературы романтизма, иронически разоблаченный еще Пушкиным, использован Черкасов в такой неуверенной дозе, что роман порой сбивается на сонник». Восьмь снов в одной книге! Откуда такая приверженность к снам? Думается, тоже от бессомности, от неумения найти другие, более новые и реалистические средства выражения и от пшнелки «без оглядки».

Неумение проверить себя, выводить пзображательный образ приводит к вопиющим противоречиям, которых не замечает только сам автор да его невнимательный редактор. Вот Одуваччик — первонач отрядный, коммисский, всесильный омежный автором. Но, по замыслу Черкасова, он — главный геолог края, руководящее лицо, четверть века работает в геологии. Перед нами его письмо жене: «Достоинственная моя, драгоценнейшая Анна Ивановна! Во первых строках моего письма спешу уведомить сям мою полынину писем, что здесь совершеннейше нескле... Прибыл экстраординарный Муравьев... Он заседит из колжы вы к ордену и старается извлечь себя и наивыгоднейшее свет...» Это не юмор, это всерьез. Городский почтмейстер, всерьез это писем, вероятно, нашел бы его вполне современным. Но в таком случае, как же могло случиться, что автор такого письма двадцать пять лет работает руководителем большого дела в советском государстве?

Естественное желание автора — расписать во-всю летящая и шукарянка — обрывается вдруг поклоном на советскую действительность. У Черкасова нет чувства меры, необходимого художнику.

Образ Григория Муравьева, несомненно, лучше других угадал автору. А Черкасов удалось перелить геологическое «одежность» Григория, его патриотизм, выносливость, упертость, его молодую горячность. Когда он говорит о своих излюбленных, о камнях, о Приречье, он — единственный в романе — не косноязычен, мы слышим голос современного советского инженера. Но, желая выделить своего героя и наделить его всеми и всеми достоинствами, автор сделал его начальником отдела металлов и секретарем партийной организации. А между тем Григорий — явно партийный организатор, не умеет правильно расставить людей, не умеет руководить людьми, а все горит делать сам, молчит, не советуется с товарищами (да их и нет у него). И опять выходит так, что, выходя из одного героя, даже положительного, автор нарушает и такое же идеальное равновесие в романе и дает неверное представление о коллективе советских работников. Если бы автор застал своего героя, в борьбе с равнодушным, ленью и вредительством, опереться на массы, на рабочих и буровых мастеров, то герой не выглядел бы таким одиночкой. Но, зная, какие геологические инженеры, писатель не упустил присмотреться к их ближайшим товарищам и помощникам — рабочим. Кроме Викратого Игнашки, вора и труса, в романе не видно рабочих.

Честь же открытая нового месторождения к удивлению читателя, выпадает на долю некоего Ивана Ивановича Трудовому, таежного лесничего, к которому забредает Григорий. По замыслу это должен быть простой, хороший человек, сочувствующий Григорью. По выполнению — это какой-то всевышний ладочка. Сначала он принимает Григория за пшнелку, «кальб дезертира», и пытается его подпнт, чтоб узнать, кто он; потом, когда у Григория омерзительная неухата в поисках, Иван Иванович начинает болтать: «ты поносишь тогда в себя. Ему што? Чик — и го-волно. А тут тогда хлопочи за него». И вот совершенно случайно железю открывается именно этому всевышному первоначу. С образами железа Иван Иванович приезжает в город и, разводя по пути на базаре сразу двадцать пять янц, является прямо на то самое важное заседание в крайком. же решается судьба Приречья.

Так роман, начатый серьезно и интересно, кончается чашейшим волеизъявлением. Но, несмотря на все ухудшения Ивана Ивановича, не веселый это конец, никак не могущий порадовать читателя. По русской повелению, начав за здоровье, автор кончил за упокой.

Трудно понять, как редакция журнала «Октябрь» не увидела того, что бросается в глаза каждому внимательному читателю.

И. САВОСТЬЯНОВ,
учитель 20-й школы Москвы

Мелкая философия на глубоких местах

«Особенности курса истории русской литературы в старших классах средней школы» — таково заглавие статьи Б. Рождественского, напечатанной в № 2 журнала «Литература в школе» в разделе «Методика литературы». Уже само заглавие статьи обещает ответ на многие вопросы, живо волнующие каждого словесника и, прежде всего, на важнейший вопрос — как изучать в старших классах школы советскую литературу.

«В области идейно-политического воспитания учащихся», — пишет автор, — историко-литературный курс открывает перед преподавателем более широкие, чем в средних классах, возможности формирования у школьников диалектико-материалистического мировоззрения. Он помогает учащимся в доступной для них мере овладеть единственно правильной революционной теорией — теорией марксизма-ленинизма».

После такого утверждения читателя вправе ожидать, что Б. Рождественский как раз и покажет, как же должен учитель на конкретном историко-литературном материале раскрывать идейное богатство и художественную ценность русской — классической и советской — литературы.

Однако Б. Рождественский этих ожиданий читателей никак не оправдывает. Вся его статья представляет собою нестройное и бессистемное нагромождение отвлеченных методических советов, разъяснений, предостережений, лишь в редких случаях сопровождаемых ссылкой на того или иного писателя-классика.

Что же касается советских писателей, то Б. Рождественский лишь белло упоминает имена Горького, Маяковского и Твардовского.

Отрыв Б. Рождественского от современности буквально ошеломляет. В самом деле, можно ли поверить, что автор статьи на тему об особенностях курса русской литературы в советской школе умудрился на единственном слове не обмолвиться ни о Великой Отечественной войне, ни о послевоенном восстановлении и развитии народного хозяйства страны, ни о том, как эти исторические события отразились в нашей литературе. Между тем, это так! Б. Рождественский умолчал и об исторических постановлениях ЦК ВКП(б) по вопросам литературы, театра, кино, музыки, о докладе А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» и его выступления на философской дискуссии.

Какую же помощь окажет такое изучение истории литературы «формированию у школьников диалектико-материалистического мировоззрения»?

Отвлеченные схемы курса истории литературы, не подтвержденные ни жизненными, ни литературными фактами, никому из нас, советских учителей, не нужны.

Великая русская литература — самая идейная, самая передовая, самая народная литература в мире. Горизонт и ширину раскрывает она о жизни своей страны в ее прошлом, настоящем и будущем.

Мы, учителя, стремимся передать нашей молодежи это живое слово. И мы готовы учиться у каждого ученика и методиста, который может нам помочь сделать наше большое дело лучше, чем мы сами умем.

Статья Б. Рождественского, с сожалением, в основном и основном нам ничем не помогает.

Не могут удовлетворить учителя и много методические «советы» и указания

Б. Рождественского. Так, например, решительное возращение вызывает такой рекомендации автором прием изучения литературных произведений: «Наилучший в методической точки зрения путь к познанию художественной структуры произведений учащихся, это — путь сравнения, сопоставления нескольких произведений писателя... По мере того, как у учащихся будет постепенно выработаться умение анализировать произведение, от сравнительного анализа можно перейти к изучению отдельно взятых произведений».

Иные говоря, по мнению Б. Рождественского, изучать «Идиотскую» Фованзана следует лишь после того, как будет прочтено сравнение его с «Горем от ума» и «Ревизором!».

Доказывать пророчность такой методики едва ли нужно. Литературное произведение тем для нас и ценно, что оно верно и полно отражает действительность, и пока мы не познаем эту действительность в ее связи с данным произведением, мы не можем и сравнивать его с другим произведением, отражающим другую действительность, а потому и заслуживающим опыта самостоятельного изучения.

Неблагополучно обстоит дело у Б. Рождественского и с романтизмом. Приводимые им «характерные для революционного романтизма черты» отдают формализмом и почти дословно повторяют давно уже осужденную трактовку романтизма В. Жирмузским.

В самом деле, большинство приведенных автором признаков, вроде «почти полного устранения из произведений жизненных «блудей», «эксцентрических обстановки», «исключительного внимания ведущему герою», никак не раскрывают идейной и социальной сущности революционного романтизма.

Кроме того, говоря о революционном романтизме, Б. Рождественский ли словом не упоминает о романтизме Горького и о горьковском понимании сущности революционного романтизма. Многие формулировки Б. Рождественского нешликивы. Например: «...русский литературный язык под пером Карамзина сделал шаг в сторону облегчения конструкции фразы, а Пушкин пошел еще дальше, приблизив конструкцию предлодений к живой разговорной речи».

Так великое историческое дело создания Пушкиным современного русского литературного языка на народной основе Б. Рождественский сводит к простому продолжению реформы Карамзина, которая была рассчитана на потребности и вкусы дворянских салонов.

В последнем абзаце своей статьи Б. Рождественский заявляет: «В массовой школе, как правило, — каждый из писателей изучается экзотично от других писателей, и в результате получается не история литературы, а цепь «литературных модальностей».

Заявив, что так обстоит дело в «поставляющем большинство школ», Б. Рождественский призывает преподавателей литературы поскорее порвать с этой «ложной традицией».

Конечно, в школьном преподавании литературы имеется еще немало недостатков. Однако борьба с ними всего меньше может помочь подобные годовосные и отугальные обвинения всей советской школе в «ложной традиции» и пустопорожние доктринерские поучения, которыми полна статья Б. Рождественского.

В. ГЕРАСИМОВА Сила коллектива

На первый взгляд, сюжет повести молодого дальневосточного писателя В. Костюковского не поражает особенной новизной. В повести «Снова весна» писатель рассказывает о судьбе раненого фронтового, молодого архитектора Юдина, возвращенного к работе, к творчеству и полноценной жизни условиями коллектива самоотверженных советских людей. Среди них — комиссар военного госпиталя Черемных, главный врач Лазер, старшая сестра Стелла, отвыкнувшая санитарка Настенька, неутомимая диэстресса и много других замечательных работников далекого тылового госпиталя.

Новаторской искусной операцией талантливого хирурга Василья Герасимовича возвращается молодому архитектору возможность продолжать любимое, дорогое для него дело. Василья Герасимович спас также тяжело изувеченного на войне бойца и сепальника Юдина Балму Жигжитова для полноценной жизни и работы.

Золотые руки хирурга, кровная, горячая любовь работников госпиталя к героическим защитникам Родины творят подлинное чудо.

Б. Костюковскому удалось показать хороший, дружный, слаженный коллектив советских людей. В этом — главная удача его повести.

Писатель художественно, убедительно раскрыл внутренний мир своих героев, нарисовал их выразительный внешний облик, воссоздал характерную речь каждого из них.

Читатель, несомненно, запомнит и полюбит «быструю, энергичную, вечно что-то напервающую» старшую сестру Стеллу. «В госпитале Стелла была незаменима. Ее переводили из отделения в отделение специально для того, чтобы наладить работу палатных сестер и санитарок. Каждый такой перевод сопровождался слезами самой Стеллы и ее подчиненных».

— Я не могу работать без вас, девочки, — ваврыз плакала она, обнимая своих «девочки», которые вновь были старше

Б. Костюковский, «Снова весна», «Советский писатель», 1948, 234 стр.

9 МИЛЛИОНОВ ТОМОВ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

Гослитиздат приступает к изданию нового полного собрания сочинения А. М. Горького в 30 томах, которое будет завершено в 1952 году.

В 1938 году, по постановлению Президиума ЦИК, было начато издание 15-томного полного собрания сочинений А. М. Горького тиражом в 35 000 экземпляров. В связи с войной его печатание несколько задержалось и было завершено лишь недавно.

Новое издание сочинений А. М. Горького будет в 2-е издание в 10 раз превышать предыдущее издание — 300 тысяч экземпляров.

Подготовка текстов поручена Институту мировой литературы имени А. М. Горького, а редакционно-издательская работа — Государственному издательству художественной литературы. Первые два тома должны выйти еще в текущем году. В 1950 году планируется выпустить 8 томов, остальные — в 1951 и 1952 годах. Все тридцать томов будут напечатаны в ленинградской типографии «Печатный двор». Главполиграфиздатом разрабатывается специальная инструкция о художественном и полиграфическом оформлении издания, которое должно отличаться своим высоким качеством и служить образцом для выпуска собраний художественных произведений. Каждый том будет богато иллюстрирован.

Новые документы об Иване Франко

Во Львовском областном архиве обнаружены новые документы, относящиеся к общественной деятельности Ивана Франко. В одном из этих писем есть такая запись: «Летом 1889 года меня снова арестовали вместе с русскими, прибывшими в Галицию. Меня продолжали держать в тюрьме, но за то, какое преступление мне приписывали, — этого я не могу узнать и до сих пор не знаю». Из найденного отчета директора львовской полиции от 18 августа 1889 года видно, что тот был арестован за сотрудничество с революционными деятелями — студентами Кияковским, Дегеном, Мораншунским и Янковским, выступавшими против австрийского правительства.

В записке директора полиции на имя наместника в Галиции сказано, что в числе носителей передовых революционных идей находился и Иван Франко. Он часто встречался дважды читался «Манифест коммунистической партии». Директор полиции требовал немедленного ареста писателя.

Представляет интерес и служебное написание директора львовской полиции, направленные в Вену, куда писатель выехал защищая диссертацию. В этом документе говорится о том, что за Иваном Франко необходимо установить строгий надзор.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◆ Ереван, Госиздат Армении выпустил в свет собрание переводов на армянский язык избранных произведений известного украинского писателя Павло Тычины, стихи которого издавались поэтами Самеда Вургуна и Судеймана Рустама, а также произведений классика грузинской литературы Александра Казбеги. До конца года будет выпущено на армянском языке еще 15 сборников и отдельных произведений писателей братских республик.

◆ Кишинев, Союз писателей Молдавской ССР объявил конкурс на лучший очерк, рассказ, новеллу, посвященные 25-летию революции. К юбилею призываются выход в свет двухтомной антологией молдавской советской литературы.

◆ Для перевода произведений местных писателей на русский язык в Кишиневе приехали московские литераторы: М. Сивлад, В. Тушнова, В. Андреев.

◆ Ургенч, Засе состоялось совещание писателей Хорезмской области, в котором приняли участие представители партийных и советских органов, работники печати, преподаватели, студенты. С докладом о состоянии в области литературы выступил Э. Рахманов.

◆ Коломна (Московская область). Общественное городское отметили 80-летие со дня смерти своего земляка — писателя И. Лажечникова. В краеведческом музее и Центральной библиотеке открыты выставки, посвященные жизни и творчеству писателя.

жизни разоблачает автор самовлюбленного эгоистичного лейтенанта Белоногова и злодого, бездушного врача Кричевского, который, входя из каждой постели, глухо, отрывисто бросал:

— Руха, пога, бедро?
Было видно, что для него коловрованно существовал только эта поврежденная ружа пая вога».

Но свет и тени верно распределены в повести Б. Костюковского. Пережить прошлого и некоторых персонажей повести лишь ярче отныть благородство, неустойчивость большинства ее героев. Именно они определяют весь оптимистический, жизнеутверждающий характер повести.

Упрек можно предъявить автору и в том, что он с некоторой чрезмерной «слабостью» приводит своих героев к «новой весне», «к новому счастью». Николай Юдин не только возвращается к любимой работе, но почти тотчас же и получает крупнейшее служебное назначение и тут же вознаграждается горячим чувством любовью и девушкой Настенькой. В свою очередь, Настенька, успешно преодолев свое чувство к эгоисту Белоногову, почти внезапно «открывает» себе подлинную любовь к пшнелочному Юдину. Кроме того, она успешно усовершенствует свою производственную квалификацию и очень быстро становится сестрой.

Конечно, люди, подобные Юдину и Настеньке, а тем более в окружении таких замечательных людей, как Лазер, Черемных, Василья Герасимовича, Стелла, рано или поздно должны забыть счастье, успеха. Отпадо художник должен был привести к этому своих героев жизненно и художественно более правдиво и убедительно.

Повесть «Снова весна», при отдельных художественных недостатках, свидетельствует о несомненной откровенности автора, о верной направленности его творчества.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 65

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

На положении рабов

В июне этого года, выступая в сенатской комиссии по вопросам труда, представитель конгресса США заявил, что миллионы уроженцев приходится работать в нечеловеческих условиях. За последние 19 лет по вине компаний, несущих ответственность за обеспечение техники безопасности на производстве, 1.259.081 горняков были убиты или изувечены в шахтах.

Методы бесчеловечной эксплуатации применяются также в области сельского хозяйства. Как сообщает «Дейли уоркер», около 50 проц. людей, завербованных американскими колонизаторами в Западной Европе и привезенных для работы в США, в частности, на плантациях в штате Луизиана, вынуждены бегать отсюда.

«Преподобный» Уильям Кастел, глава одной из католических организаций, финансирующей вербовку этих рабов в Западной Европе, пытается обвинить причину их недовольства, смущающую проработку, что «основным источником недозволенной (!) является голливудское представление об Америке как о стране легкой наживы и веселой жизни».

Однако газета «Нью орлеанс айтем» дает более точное объяснение этого явления: «Несысканно низкая заработная плата за тяжелый труд».

Газета «Дейли уоркер» опубликовала большую статью, которая дает яркое представление о том, что такое работа у трудящихся по-американски.

Во второй статье параллельно излагается история... забоевшего быка, принадлежавшего президенту корпорации «Дженерал моторс» Уильямсону, и история рабочего, забоевшего от непосильного труда на одном из заводов той же корпорации.

Когда консилиум ветеринаров установил, что необходимо сделать быку рентгеновский снимок, для «пациента» был доставлен на грузовом самолете рентгеновский аппарат.

Когда выяснилось, что динамомашинка, обслуживающая ферму, не обладает достаточной мощностью, чтобы питать этот аппарат, на помощь прибыли два грузовика с электротехниками и соответствующим оборудованием.

Господин Уильямсон не жалел средств для своего любимца-быка... Когда молодой Уилкок, работавший на заводе «Дженерал моторс», надрывался и тяжело заболел, десятник отказался перевести его на более легкую работу. Уилкок слег и не мог подняться с постели в течение нескольких недель.

После того как он немного поправился и с трудом явился на завод, ему сказали, что он уже уволен. Пособие по безработице получить ему также не удалось, потому что компания обвинила его в «самоуольном уходе с работы».

Газета «Дейли уоркер» сообщает также о трагическом случае, имевшем место в г. Дублине, на одном из заводов Форда. 43-летний рабочий Оливер Чатмен, страдавший сердечными припадками, работал на одном из самых трудных участков — в литевой. Среди рабочих Форда принято говорить, что редкий литейщик живет больше 45 лет.

Несмотря на серьезную болезнь, Чатмену безжалостно поручали тяжелую работу, которая окончательно его доказала. Недавно, орудуя шестидесятиграммовым молотом, он устал мертвым.

женей на улице». В чем же заключались эти «непримиримые выражения»? Оказалось, речь шла о текстах песен, которыми несли возмущающиеся Макуртер нацистам: в нем и было «криминальное» слово «скаб», что означает «штрейкбрехер».

Хотя на суде защитник с помощью всевозможных словесных неопределений доказывал, что слово «скаб» не выражает ничего, кроме презрения рабочих к нацистам, и не содержит ничего нецензурного, судья приговорил Грейс Макуртер к трехмесячному тюремному заключению и штрафу в 250 долларов, который она, разумеется, не в состоянии уплатить.

Американский случай

Это произошло в одном из пригородов Нью-Йорка. Дежурный полицейский, совершивший ночной обход по безлюдной улице, обратил внимание на автомобиль, который медленно ехал на тротуар и остановился, продав радиатором витрину ресторана.

Решив, что он имеет дело с очередным пьяным водителем, заслушавшим за рулем, — автостоп, сплоск и рядом наблюдающиеся в Нью-Йорке, — полицейский неторопливым шагом направился к машине, продолжая мерно подрагивать в такт невыключенному мотору.

Каково же было его удивление, когда, открыв переднюю дверь, он убедился в том, что человек, сидевший за рулем, мертв.

Вызванный врач констатировал отравление... отработанным выхлопным газом. По сообщению бельгийской газеты «Пепель», речь идет о новом и необычном способе самоубийства, вызванном весьма старыми и очень обычными для американской действительности причинами: нищетою, голодом и безработицей. Доведенный до отчаяния человек прикрепил длинную резиновую трубку к глушителю, ввел ее свободный конец в кабину автомобиля и, запершись внутри, включил первую скорость. Через некоторое время он был удушен выхлопным газом, постепенно накопившимся в кабине.

«Крестовый поход» против учебников

«Кампания по проверке учебников», проводимая жандармами из так называемой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, продолжается. Прогрессивный бюллетень «Ин факто» сообщает, что один из «черных списков», куда вносятся все «красноречивые» издания, насчитывал 563 названия и что в нем были представлены все отрасли знания.

В первую очередь подлежат изъятию учебники, критикующие систему свободного предпринимательства, иначе говоря, капитализм, и мнимую «свободу» американской печати. Так, например, распространенный университетский учебник, посвященный конституционному устройству США, был запрещен из-за валиции в нем следующих слов: «Пресса становится капиталистическим предприятием».

Домны потушены...

В Чикаго потушена крупнейшая в мире доменная печь, принадлежавшая компании «Карнеги-Валлиной». Это послужило «спалом» для массовых увольнений рабочих и для остановки доменных и маршевых печей во всем районе. Металлургические заводы компании «Рипаблик стийл» перешли на четырехдневную рабочую неделю. Одновременно две большие доменные печи прекратили работу на заводе «Инганга энд тьюб компания». «Меньше труб дымят теперь в этом районе», — пишет «Дейли уоркер», — и воздух несколько чище, зато огромное число рабочих осталось без работы, а их семьи, следовательно, без всякой поддержки и надежды.

Лечение — роскошь, недоступная трудящимся

По официальным данным последовательской организации по вопросам труда, число лиц, умирающих в Соединенных Штатах от недоедания и из-за отсутствия медицинской помощи, возрастает с каждым годом.

В прошлом году от недоедания в США умерло 275.000 человек, а из-за отсутствия медицинской помощи — 468.000 человек.

Руководитель федерального ведомства здравоохранения Оскар Юнг, пытавшийся «опровергнуть» эти данные, заявил, что «на самом деле из-за отсутствия медицинской помощи ежегодно умирает только (!) 350.000 человек».

Дороговизна медицинской помощи в США приводит к тому, что широкие массы трудящихся не имеют возможности пользоваться ею.

По данным, опубликованным газетой «Нью-Йорк стар», лечение обычного гриппа в Соединенных Штатах обходится в сумму, примерно соответствующую недельной зарплате среднего рабочего.

Большинство американцев не имеет средств даже на то, чтобы обратиться к врачу в случае серьезного заболевания, грозящего потерей трудоспособности, а следовательно, и безработицей.

Сэмюэл Дин, рабочий деревообрабатывающего завода в штате Вайоминг, зарабатывая 36 долларов в неделю. Его семья состояла из жены и троих детей. Для обеспечения семьи ему было необходимо по крайней мере 55 долларов в неделю. Старшая как то выйти из трудного положения, он безнадёжно залез в долги.

В мае он сломал себе руку, и его уволили с завода. Все его имущество было продано с молотка.

Сэмюэл Дин, как сообщила газета «Дейли уоркер», не выдержал этого удара и умер от разрыва сердца.

Города, пораженные безработицей

По сообщению журнала «Ньюс уик», ряд городов в Соединенных Штатах совершенно парализован безработицей. В особенно тяжелом положении находится г. Лоренс (штат Массачусетс) и г. Мускегон (штат Мичиган).

В Мускегоне, всего насчитывающем 90.000 жителей, 13.000 человек безуспешно ищут работу.

Школа садизма

Когда в гитлеровском концлагере Бухенвальд днем и ночью дымил печь, в которой сжигались трупы заключенных, Илья Бох, жена начальника лагеря, подготовила абжурит из человеческой кожи... Эта нацистка и военная преступница прославилась своим садизмом и жестокостью.

После прихода американских войск в Западную Германию Илья Бох вышла за богатого покровителя в лице генерала Клея, в свое время бывшего приказом о помиловании этой военной преступницы... Американская реакция не только позавидовала тому, чтобы извратить Илья Бох от заслуженного наказания, но и пропаландует совершенные ею зверства среди подрастающего поколения США.

Как сообщает американская газета «Нипс уорлд», очередная серия юмористических журналов, так называемых «комиксов», возглавлена «Илья Бох — из школы садизма»; она состоит из рисунков, изображающих светловолосую полуодетую женщину, которая с торжествующим выражением лица занимается лицезрением негров.

Для того чтобы юные читатели имели возможность обогатить свой практический познания, на рисунках четко изображены необходимые «технические приемы».

Во всему сказанному остается добавить, что «комиксы» выходят в США еженедельно тиражом в пятнадцать миллионов экземпляров...

Б. РОЗАНОВ

Пропандисты слабоумия

Допустим, однако, что первый аргумент американской «науки» убедил еще далеко не всех. На смену и в помощь ей спешит второй, носящий более «практический» уклон: слабоумные, оказывается, не только быстрее выгораживают от всякого рода недугов, чем люди с развитым интеллектом, и, следовательно, могут жить дольше, но даже, — цитируем, — «будут зарабатывать больше денег, будут лучше управлять автомобилем и будут пользоваться большей популярностью».

Как же, однако, обьявить такого рода утверждения с «научной» точки зрения? Американские ученые мракособы в адрес за словом в карман не полезут. Они отвергают свои доводы с поразительной по бесстыдству откровенностью. Они знают, что миллионы рабочих в США морально и физически угнетены рабскими условиями труда. Присущее трудящимся в США чувство гнева, ненависти, презрения ко всему этому строю угнетения и эксплуатации американские дельцы от науки острожно и инсознательно называют «медиакоидией», «скупкой», «токсикой».

Вот что они осмелевают утверждать: «Эта самая наука, которая у лиц с развитым интеллектом граничит с чувством отвращения (?)», в значительной степени опущается слабоумными, особенно если учесть, что им «едва хватает умственных способностей, необходимых для выполнения их работы, и поэтому она им никогда не наскутит» и будет поддерживать в них состояние бодрости и возбуждения.

Иначе говоря, человек-автомат, человек-робот, находящийся у станка, у домны, у трактора и — что особенно важ-

Александр ДЫМОВ

Гитлеровцы под маской „литераторов“

Вслед за реабилитацией генералов гитлеровской армии и индустрии, полиции и чиновного аппарата, в Бизонии приступлено к реабилитации генералов гитлеровской «литературы».

Заседам Гимлера была нужна своя «литература», которая оправдывала и воспевала разбой и убийства. С этим были согласны и Гитлер, и Геббельс. И они держали «на вооружении» целую свору негодяев, орудовавших в прессе и пропаганде. Теперь англо-американцы вновь понадеялись свои «литераторы», чтобы воспитать багцы новых эсэсовцев. Новые хозяева старых генералов решили, что для этой роли как нельзя лучше подойдут стоить опытные и авторитетные агиты и клеветники, как гитлеровские «писатели».

Одним из подлейших «литераторов» при Гитлере являлся матерый фашист Эдвин Эрх Дингер. Этот завзятый враг демократии был известен в Германии, как злобный неважничавший всего русского и советского. Он участвовал в двух походах против нашей страны, сражался против России в 1914 году и против СССР в 1941 году. В его гнусных книжках воспеивались преступления гитлеровцев в Испании и Польше, во Франции и Советском Союзе. С беспредельной пышностью жестокостью призывал этот мерзавец к «топальному истреблению коммунистов и комсомольцев». Дингер был первым из членов «литературного штаба» Геббельса, которого англо-американцы вернули в «литературу». Пресса британской зоны уже омолола до рекламной эту новую «туду», демонстрирующую путь автора от Гитлера к... Черчиллю, от провалявшегося пропаланды «пан-европейского антисоветского блока».

Недавно в Бизе был фактически оправдан бывший президент «литературной палаты» гитлеровского «райха» Ганс Фридрих Бундт. Этот бездарный писак и крупный шлезинг-гоштинский поэмек был одним из свирепейших жандармов «третьей империи». Это он возглавил (после фашистского переворота 1933 года) разгром литературы в Германии, а в 1934 году состроил программу фашистской «политики» в области культуры. Еще в начале гитлеровского владычества он являлся организатором так называемых «черных списков литературы», на основании которых в Германии были преданы сожжению тысячи книг прогрессивных писателей. Нужно ли удивляться тому, что этого «литературного» сподручного Гитлера «денацифицировали» именно в английской оккупированной, если губернатор этой зоны генерал Робертсон — кстати говоря, известный в качестве палача особобительного диклениа в индийском Вазирпесте, — уже несколько лет сам пользуется «изобретением» Бундта: «черными списками» для борьбы с прогрессивной немецкой литературой.

Почти одновременно с «денацификацией» Бундта, в Мюнхене был разграблен одной судейской фарс применительно к одному из омерзительнейших гитлеровцев — Гансу Носту. Он был не только президентом гитлеровской «академии поэзии», но и эсэсовским оберуправителем. В своей ласковой драме «Шлагетер» он роля печально знаменитый «афоризм», который так любил повторять Геббельс: «Когда я слышу слово «культура», рука моя спускает предохранитель револьвера». Во время войны он открыто требовал, чтобы немецкие писатели набирались истинного мужества для участия в экзекциях на востоке. Теперь, предвстав перед ареопагом мюнхенских денацификаторов, Ност быстро оценил создавшиеся условия и выступил с нагло-фашистской речью, посвященной откровенной пропаланде гитлеризма. Ност не ошибся: он встретил молчаливое одобрение, его признали «современным популярным писателем», оправдали и отпустили с миром.

Один из других возвращающих на старые роли бандиты из «литературного штаба» Геббельса. Пауль Фехтер, стяжавший постыдную известность в качестве автора официальной нацистской «Истории немецкой литературы», где «Моя борьба» Гитлера и «Миф XX столетия» Розенберг признавались непревзойденными образцами фашистского «искусства слова», вновь орудует в Западной Германии и пакостит в области «литературоведения».

Одной из наиболее наглых гнусностей в области денацификации являлась инсценированная недавно комедия суда над фашистским преступником, сценаристом и режиссером, правой рукой Геббельса в кинематографии, Фейтом Харланом. В годы фашизма Харлан был одним из наиболее крикливых его пропагандистов. Его «Золотой город» представлял собой апологию фашистской расовой «теории». В зловещем фильме о Эссее он выступил как подстрекатель к массовым убийствам и погромам. Даже в последние дни «третьей империи» он не переставал работать над фильмом, в котором старался прославить «героев» нацистского подполья — кровавых злодеев — «вервольфов» и состроил своего рода киноапокалипсис Геббельса. Но Харлану не пришлось ответить за свои подлости. Немецкий суд в английской зоне оправдал его. Ландсберггерхтерат Тиролюф в своем приговоре объявил, что фильму Харлана не имели якобы ничего общего с преступлениями фашистов. И расстроенная пресса Бизонии уже растосно возмущает о том, что Харлан снова за работой, и рекламирует будущий фильм по сценарию и в постановке этого фашистского подонка.

Провождая в Бизонии политику амнистирования фашистских «писателей» и поощрения их человеконенавистнической деятельности сопровождается все более углубляющейся правый прогрессивной литературы. Любое произведение любого прогрессивного писателя либо запрещается англо-американскими властями, либо вовсе не допускается в пределы Западной Германии.

В Западной Германии полностью запрещено распространять не только произведения классовых марксистско-ленинских; не разрешается распространять также и книги писателей — Аныс Зенгер, Берграта Келлера, Фридриха Вольфа, Берграта Брехта, Вилли Бределя и других прогрессивных писателей, чьи произведения зовут к единству Германии, к защите мира и демократии, к борьбе с возрождающимся нацизмом и его англо-американскими покровителями.

Писатель Эрнст Вихерт, узник Бухенвальда, которому так было запрещено писать под страхом смертной казни, сейчас живет в Бизонии. Впротиивое этому, чтивраны книжных магазинов Западной Германии «украшены» такими отбросами, как «дневник» генерала Иодля и Евы Браун, или наглой новинкой, вызывающей озаглавленной «Випмяне», говорит Фриче» (тот самый Фриче — близкий сподручный Геббельса), а также — в огромном количестве — американской макулатурой.

Главному редактору В. ЕРМИЛОВ, Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТНН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

из ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Борьба с космополитизмом в Румынии

Не так давно в Румынии начал выходить «Офтальмологический журнал» — издание, посвященное науке о глазах 60-летних и их лечению.

Румынские читатели испытывают законное чувство гордости за свою национальную науку, за таких ее выдающихся деятелей, как проф. К. И. Пархы, Виктор Бабеш, Н. Контакунло, Г. Маринеску и другие.

Вполне понятно, что в первых двух выдающихся номерах журнала читатели ожидали увидеть работы, продолжающие и развивающие лучшие традиции румынской офтальмологической науки. Каково же было их удивление, когда они обнаружили, что отечественная наука почти отсутствует на страницах «Офтальмологического журнала»! В нем не участвуют румынские специалисты. Редакция предпочла им авторов из капиталистических стран Запады. В журнале нет статей, посвященных проблемам и достижениям румынской офтальмологии, вопросам медицинского обслуживания трудящихся.

Более того, журнал проявил барское пренебрежение к румынскому языку — на его страницах опубликованы статьи, главным образом, на французском и английском языках.

Все это вызвало законное возмущение ученых — членом Отделения медицинских наук Академии Румынской народной республики. В докладе академики они заявили, что «Офтальмологический журнал» печатал материалы иностранных авторов, руководствуясь отнюдь не желанием рассказать румынским читателям об успехах зарубежной офтальмологической науки, — в этом случае журнал не стал бы замалчивать замечательные труды советских ученых. Единственной практической целью журнала «является распространение космополитизма, смертельного врага науки; он стремится пропагандировать полную зависимость и дух прислужничества прекождения перед удачливой культурой Запады. И все это делается для того, чтобы завистливые чтиврателй поверить, будто наиболее значительными достижениями науки в области офтальмологии мы обязаны исключительно ученым капиталистических стран. Реакция стремится отвлечь внимание специалистов от насущных вопросов румынской офтальмологии и ее достижений, чтобы саботировать усилия наших врачей по изучению и освоению гигантского опыта, методов работы и последних данных офтальмологической науки в СССР».

Так пишут румынские медик-патриоты. Они убедительно показывают, как журнал пытается лишить советского ученого В. И. Филарова приоритета в области научной и практической разработки проблемы пересадки роговицы и приписать его... одному из своих авторов, реакционному швейцарскому профессору Франческетти.

Американский журнал «Американ журнал офтальмологии» с явным удовлетворением отметил в апреле этого года, что большинство статей в румынском «Офтальмологическом журнале» напечатано на английском и французском языках. Этот факт американский журнал связывает с реакционными и антисоветскими «националистическими тенденциями» румынской буржуазии, являющимися, по его мнению, «годным оружием» в борьбе монополий за восстановление утраченного господства в Румынии.

Во главе «Офтальмологического журнала» стоит доктор Н. Блаат. Это человек, говорится в докладе, получивший от военного преступника Антонеку расовые привилегии за угодиничество перед немскими оккупантами.

Члены Отделения медицинских наук Академии Румынской народной республики разоблачили Н. Блаат и космополитические позиции возглавляемого им «Офтальмологического журнала». Пытается свист под крышей этого журнала космополитического гнездо потерпела крах.

НОВЫЕ КНИГИ

ВЕНЕЦИАН
Вен А. Волжогомское шоссе. 248 стр. Цена 7 р. 25 к.
Вилхелм О. Кольматалер. 184 стр. Цена 5 р. 50 к.
Журб П. Ридовой Александр Матросов. Биографический очерк. 148 стр. Цена 4 р.
Эннер М. Герой Советского Союза И. А. Колдшипп. 88 стр. Цена 1 р. 50 к.
Кельвинский Н. В осаде. 684 стр. Цена 7 р.
Курбанова Д., Маллард Н. Военно-Морской Флот советской социалистической державы. 218 стр. Цена 3 р. 75 к.
Наше море. Книга для чтения по русской морской литературе. Составила Е. В. Шинеская. 684 стр. Цена 14 р.
Павлов Н. Волман о «Туманах». Повесть. 102 стр. Цена 3 р.
Полонен В. Мыз — советские люди (Выла Отецественной войны). 446 стр. Цена 4 р.
Поповья Е. Семья Рубалюк. Роман. Книга Г. 444 стр. Цена 11 р.
Савунов А. Герой Советского Союза А. А. Асларов. 60 стр. Цена 2 р. 75 к.
Файзалов И. Дальнее прошлое. 149 стр. Цена 4 р.
Шебунии П. Маман курган. Повесть. 290 стр. Цена 5 р.
Юнга Е. Креслер «Аврора». 128 стр. Цена 2 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Арсенев К. В дельте Уссурийского края. 560 стр. Цена 16 р. 10 к. В книгу вошли: Путешествие по Уссурийскому краю (путешествие в горную область Сихотэ-Алинь в 1902—1906 гг.) и Дельта Усула (из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г.).
Берг Л. Русские открытия в Антарктике и современней интерес к ней. 32 стр. Цена 60 к.
Воевока А. Воздействие человека на природу. Избранные статьи. 236 стр. Цена 10 р.
Гария Н. Из дневников кругосветного путешествия. 484 стр. Цена 10 р. 25 к.
Дик И. Л. Ледовая В. Савунов А. Свердловская А. Рельеф Москвы и Подмосковья. 196 стр. Цена 5 р. 75 к.
Иофа Л. Современники Ломоносова — Н. К. Крылов и Н. Татищев. Географы новой половины XVIII в. 96 стр. Цена 1 р. 50 к.
Козлов П. Путешествие в Монголию. 236 стр. Цена 7 р. 15 к.
Плановые планы «Востока» и «Мирный» в литературе в 1919, 1925 и 1926 годах. 176 стр. Цена 2 р. 75 к.
Побежденные первыми. Год 1949. Ежегодник советского альпинизма. 534 стр. Цена 13 р. 50 к.
Труды Второго всесоюзного географического съезда. Том III 532 стр. Цена 18 р. 25 к.
Тушинский Г. Лавины. Возникновение и распространение их. 216 стр. Цена 3 р. 50 к.
Хабков А. Об основании геологической истории развития поверхности суши. 194 стр. Цена 5 р.

И тот факт, что мы встретили подобное изложение этой модной «теории» на страницах итальянского журнала «Эуропео», — разве он не подчеркивает, что американская реакция считает такого рода «двоб» вполне пригодными также и на экспорт для всех маршализируемых стран!

Нетрудно, однако, понять, что делаемая всерьез ставка на принудительное насаждение слабоумия сама по себе есть признак полного духовного марша и интеллектуального банкротства тех, кто является за такую «соломинку».

В самом деле, где, если не среди слабоумных, может быть одобрена и возгорженно воспринята политика, «духовным фефом» которой продолжает оставаться Фресторт?

Бюро редакционной коллегии: Н. АТАРОВ, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТНН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.